

СТАРИННАЯ ЯПОНСКАЯ ФОТОГРАФИЯ

Кураторы: Мария Лаврова, Нина Левитина

Тексты к экспозиции: Лариса Зайцева

Более чем за 20 лет своего существования МАММ собрал значительную коллекцию японской раскрашенной фотографии эпохи Мэйдзи (1868—1912). Начало этой коллекции было положено в 1998, а последнее поступление было осуществлено благодаря японскому партнеру музея. На сегодняшний день эта коллекция может быть по праву названной одной из крупнейших в Европе. Раскрашенная фотография — это особое явление, которое стоит на пересечении нескольких традиций: европейской фотографии и японских традиционных видов искусства. Большой комплекс фотографий (более ста) позволяет увидеть полную и разнообразную картину.

После длительного периода самоизоляции эпоха Мэйдзи стала переломным периодом в японской истории и определила последующее стремительное развитие страны. Тесные контакты и обмен достижениями культуры и науки активизировались в середине XIX века, в эпоху позитивизма и промышленного переворота, богатую на важные политические события и научные открытия. С приходом новой эпохи фотография была одобрена и пропагандировалась на самом высоком уровне: в начале 1870-х годов создаются первые фотографии императора-реформатора Муцухито и его супруги, что становится своеобразной отменой существовавшего долгое время запрета на изображение императора. Вводится в обиход европейская одежда. Русские путешественники сравнивали процессы, происходившие в это время на островах с петровскими реформами в России.

Фотография — плод технической революции и идеологии реализма и рационализма — пришла в Японию с Запада еще в 1840-е годы, но ранние опыты в светописии 1850-х годов, предпринятые приезжими и местными энтузиастами, были эпизодическими и непоследовательными.

Расцвет искусства фотографии в Японии пришелся на последнюю четверть XIX века. Его определили такие западные мастера, как англичанин итальянского происхождения Феликс Беато (1832—1909), австриец барон Раймунд фон Штильфрид-Ратениц (1839—1911) и итальянец Адольфо Фарсари (1841—1898).

Фотографы наследовали фотоателье вместе с накопленным материалом, так что зачастую очень трудно отделить работы одного автора от другого, а японские ученики и последователи, такие как Кусакабэ Кимбэй (1841—1934), Тамамура Кодзубуро (1856—1923(?)) и Огава Кадзумаса (1860—1929), активно продолжали начинания европейских учителей. Несмотря на то что фотографии снимались как европейскими, так и местными мастерами, они образуют единое явление, принадлежащее одновременно и японской, и западной культуре, — как, например, иностранные мастера, работавшие в России с петровского времени, могут считаться частью истории и русского, и европейского искусства.

В работах 1880—1890-х годов можно увидеть прежде всего следование фотографическим схемам композиции и жанрам XIX века: виды, типы, постановочные сценки и портреты. Подобного рода фотографии можно сравнить с интересом к экзотике в культуре рококо первой половины XVIII века — интересом к необычному, но преломленному сквозь призму видения представителя европейской цивилизации. По подсчетам исследователей, за вторую половину XIX века было создано более 200 тысяч снимков Японии, складывающихся в своего рода энциклопедию образов. Этот факт говорит о том, что спрос на раскрашенную фотографию был настолько высок, что он

породил целую развитую индустрию и серьезный бизнес. Фотографии часто объединялись в альбомы и служили сувенирами, навевавшими воспоминания о совершенной поездке или удовлетворявшими интерес к далекой загадочной стране.

В то же время и европейские мастера, и наследовавшие им японские фотографы не могли не считаться с местной традицией — японская визуальная культура явно или неявно проступала на снимках. Сюжеты, мотивы, реалии, традиционные символы — все это очевидно напоминает другие виды искусства, в особенности цветную гравюру на дереве (ксилографию) укиё-э, которая также переживала расцвет в XIX веке. Название жанра переводится с японского как «картины преходящего мира». Искусство гравюры конца периода Эдо и периода Мэйдзи поразительно созвучно фотографии — оба искусства тиражные, в них так или иначе присутствует цвет, они рассчитаны на широкую публику (в это время японскую гравюру начинают коллекционировать и за пределами Японии). Вдохновение для сюжетов авторы искали в многообразии городской жизни, пытаясь запечатлеть ускользающую действительность, и превращая ее в эфемерное изображение на хрупкой бумажной основе. Фотографии, представленные на выставке, сделаны в технике альбуминовой печати, которая неумолимо угасает от соприкосновения с солнечным светом. А раскрашены эти фотографии были часто не полностью, как это было зачастую принято на Западе, а частично — не ради острого натурализма, но для расстановки визуальных акцентов. Краски выгорают медленнее, чем сама фотографическая печать, так что раскрашенные части отпечатков могут сегодня показаться нам слишком яркими.

На выставке «Старинная японская фотография» соседствуют снятые на улицах постановочные кадры со статистами и мизансцены, полностью сконструированные в безвоздушном пространстве фотоателье, где повседневность превращается в экзотический ритуал, а собирательные и типические образы гейш и самураев изображают переодетые актеры. Но при всей неестественности во многих композициях невольно проскальзывает неподвластное художнику дыхание жизни: смазанные фигуры-призраки на улицах, непосредственные проявления эмоций у второстепенных персонажей и «некрасивые» с точки зрения профессиональной европейской фотографии моменты, например процесс вкушения пищи, где герои застыли с открытым ртом. Во многих сюжетах подспудно присутствует глубинный символизм (среди прочего, изображения растений — лотоса, ириса, глицинии, бамбука, сосны, сакуры, клена), а также особая пластика реалий: садов, архитектуры, интерьеров, костюмов, аксессуаров и предметов обихода.